

2026

Анна Бэя

ЖУЖУ

Лана Вэй

Жужу

«Автор»

2026

Вэй Л.

Жужу / Л. Вэй — «Автор», 2026

Газетный городок, 1973 год. Найдено тело. Все идет к одной женщине. Следователь Кузнецов действует быстро и жестко: улики есть, мотив есть, орудие есть. Дело можно закрывать. Только его молодой помощник, вопреки субординации, продолжает копаться в архивах и слушать байки старух о призраке из переулка. Кузнецов не верит в легенды. Он верит в факты — но даже они начинают вести себя странно: противоречат друг другу и упорно выводят на того, кого официально не существует. Следователю придется выбирать между закрытым делом и призраком, который мстит не по ту сторону жизни, а по эту. И имя ему — человеческая боль.

© Вэй Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Лана Вэй Жужу

Глава

УГОЛОВНОЕ ДЕЛО № 1723/73

Том №1

г. N , 1973 год.

Постановление о возбуждении уголовного дела.

г. N, 5 сентября 1973 года.

Следователь следственного отдела *** старший лейтенант юстиции Кузнецов М.Б., рассмотрев материалы доследственной проверки установил:

4 сентября 1973 года в 06:55 в дежурную часть *** отделения милиции поступило телефонное сообщение от гражданина Воробьева А.С. об обнаружении трупа неизвестного мужчины в Газетном переулке, у дома № 10.

При наружном осмотре трупа на шее обнаружена странгуляционная борозда, характерная для удушения петлей. На теле имеются множественные признаки насильственной смерти со следами борьбы.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 112 ***, постановил:

Возбудить уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ст. 102 *** (убийство при отягчающих обстоятельствах).

Следователь: ст. лейтенант юстиции Кузнецов *(подпись)*

Протокол осмотра места происшествия.

г. N, Газетный переулок, д. 10 (недалеко от Дмитриевского моста)

Осмотр начат: 5 сентября 1973 г. в 07:20

Осмотр окончен: 5 сентября 1973 г. в 11:00

Участвовали: понятые: гр. Смирнова Е.В. и Гребнев В.А. (проживающие в доме №10); гр. Воробьев А.С. (участковый), эксперт-криминалист Горбунов Р.О.; оперуполномоченный *** капитан Дьяконов В.С.

Осмотр проводился в условиях: пасмурно, без осадков, температура +2⁰С. Освещение естественное (утро), использован фотоаппарат «Зенит-Е» со вспышкой.

Обстановка:

Объект осмотра расположен в Газетном переулке (тупиковой части дальнего перехода). Дом №10 – пятиэтажное жилое здание дореволюционной постройки, окна смотрят непосредственно в сторону переулка. Вход – со стороны перехода из Газетного переулка в зону территории местного издательства.

Тело молодого человека обнаружено у дальней стены, вдали от оживленных мест. Положение тела: на спине, голова повернута к стене, правая рука захватывает петлю, левая – лежит вдоль тела. Ноги вытянуты.

Описание тела:

На вид 20-25 лет, худощавый, шатен, короткая стрижка *(скорее всего была прикрыта старой кепкой «восьмиклинкой», лежавшей рядом)*

Одежда:

- Куртка серого цвета с большими темными пуговицами (4 шт.), воротник поднят. Имеются потёртости от времени и заплатки – в зоне правого кармана и левого локтя.

- Бежевая рубашка свободного кроя и темные брюки.

- Старые туфли черные, на низком каблуке, размер 39.

На шее капроновый чулок бежевого цвета, плотно прилегающий к коже.

Обнаруженные предметы:

- В 0,3 м. справа от трупа – небольшая кожаная барсетка с твердым основанием. Молния закрыта. Внутри: кошелек (нетронут), паспорт на имя Алексея Алексеевича Калинина, 30.08.1953 г.р., прописанный по адресу: пр. Коминтерна, д. 6, кв. 34; расческа; записная книжка и карандаш.

- На расстоянии 1,2 м. от ног разбросаны газеты местного издательства.

Примечание: около стены обнаружена женская помада темно-красного оттенка (*предположительно нападавшей?*) Кроме того, на одежде жертвы был найден темный волос длиной 18 см., и отпечатки пальцев на сумке.

На полях простым карандашом, почерком Михаила Борисовича Кузнецова:

«Чулок – орудие. Нападавший не преследовал цель ограбить (ценные вещи не тронуты). Есть вероятность, что убийца женщина – как возможные улики выступают орудие убийства и найденная помада. Следы волочения отсутствуют, значит убили на месте. Мужчина (какой мужчина – ещё совсем зелёный) сопротивлялся, но нападавший (-ая?) была сильнее.»

**Рапорт оперуполномоченного
Начальнику *** отделения милиции
майору милиции Кириллу А.В.**

Рапорт

Докладываю, что в ходе оперативно-розыскных мероприятий по факту убийства Калинина А.А. установлено следующее:

Опрос жильцов дома №10 около Газетного пер.:

- Смирнова Е.В. (кв. 5): 4 сентября в районе 05:57 услышала пьяные возгласы неизвестных людей (предположительно троих) и вызвала участкового Воробьева А.С. Кроме этого, ничего не слышала, а при осмотре улицы из окна (выходит непосредственно на тупик) не видела ничего подозрительного.

- Гребнев В.А. (кв. 11): около 06:15 слышал непонятный шум со стороны переулка, предположительно шорох газет и шварканье обуви по брусчатке. Выглядывать не стал.

2. Опрос участкового Воробьева А.С.:

- мужчина прибыл на место в районе 06:35 утра. Виновные вызова найдены не были (*гр. Смирнова утверждает, что их голоса затихли около 06:10!*). Желая убедиться в отсутствии возможности повторного вызова, гр. Воробьев прошелся по территории Газетного пер. где и наткнулся на безжизненное тело Калинина.

3. По данным оперативного учёта:

Установлена личность жертвы – Калинин Алексей Алексеевич, 1953 г.р., не женат, работает в местном издательстве, расположенном в Газетном переулке, в доме №12. Часто подрабатывает разносчиком газет (почты). Характеризуется положительно.

Рядом подпись Кузнецова: «Все отмечают, что юнец был спокойным и тихим. Соседи называют золотым ребенком...»

Двое из опрошенных упомянули в разговоре какую-то Жозефинку.»

По месту жительства (пр. Коминтерна, д. 6, кв. 34) проживал вместе с матерью – Калининой Анной Викторовной. Отец – погиб. По словам женщины, за два месяца до происшествия, Алексей был в бодром расположении духа и часто обсуждал с ней возможное повышение. За неделю до случившегося – вернулся поздно вечером в ужасном настроении. Во время разговора выяснилось, что повздорил с коллегами. Фамилии неизвестны. (Кол-во – 4 человека.)

Оперуполномоченный ***

Капитан милиции Дьяконов В.С. (*подпись*)

Пометка Кузнецова на рапорте:

«Стоит проверить участников последнего конфликта. Есть основания предполагать, что двое из них – женщины. Возможные обвиняемые? Следует выяснить характер отношений и мотивы в ссоре. Нужно провести опрос.»

Из стенограммы допроса подозреваемого (важный фрагмент!)

г. Н, 6 сентября 1973 года.

Допрос начат в 11:10

Допрос окончен в 12:45

Следователь: ст. лейтенант юстиции Кузнецов М.Б.

Помощник след.: Свистунов А.П.

Адвокат: Баранов Д.С.

Участник: Соболева Виктория Сергеевна, 1936 г.р., проживает: ул. Победа, д. 17, кв. 26.

Коллега установленной жертвы. (*Участник спора, упомянутого Калининой А.В.*)

Следователь: Виктория Сергеевна, вы готовы продолжить нашу беседу? Насчет адвоката – не переживайте, он скоро подойдет.

Соболева: Да, но я уже все сказала. Я не убивала.

Следователь: Что ж, давайте тогда еще раз пробежимся по тому, что имеем. Рано утром тело Калинина было найдено в Газетном переулке. Молодой человек был задушен женскими капроновыми чулками. Недалеко от него, рядом с разбросанными личными вещами погибшего было найдено вот это... (*подозреваемой показывают прозрачный пакет с помадой в темном корпусе и золотыми буквами*)

Соболева: (*сверлит отчаянным взглядом улику*) Да, вы не ошибаетесь – это моя помада. Но я потеряла ее. Слышите? Как раз где-то после последнего разговора с Алешкой. А он, видимо, подобрал, хотел вернуть.

Следователь: Потеряли? Знаете, это довольно глупая отговорка...

Соболева: Она была бы глупой, если бы я врал!

Следователь: Что ж... А что вы можете сказать на показания ваших коллег?

Соболева: Коллег?... (*голос становится тихим, она мнет в руках платок; нервничает*)

Следователь: Верно. Некоторые лица утверждают, что вы буквально кричали о том, как бы хотели проучить, цитирую - «выскачку Калинина, если бы не статья».

Соболева: Вам это Наташка сказала, да? И, наверное, Логунов? Конечно они – мы же вместе тогда были...

Следователь: Так что же?

Соболева: (*порывисто*) Да, я говорила так, но это были просто слова. Просто слова, понимаете? Мы тогда все были злы! Нас ведь который раз обошли с повышением, это ведь не справедливо! Но это далеко не значит, что я бы действительно пошла и...

Следователь: Но все идет против вас, Виктория Сергеевна. Улик предостаточно, показаний тоже. Помада на месте преступления; на одежде – ваш темный волос; такие же чулки, которые вы носите; весомый мотив и даже показания коллег.

Соболева: Такие чулки носят почти все женщины в нашем городе! Помаду – я потеряла, а мотив – это же... Просто!...

Следователь: Мы знаем, что вы встречались с жертвой за два дня до убийства. Знаем, что вы подкараулили Калинина недалеко от места работы и разговаривали с ним около 15 минут. Потом сбежали, явно пребывая в ужасном настроении.

Соболева: Я... Конечно, ведь я была безумно расстроена! Я... (*ударилла стол рукой*) Совсем недавно от меня ушел муж. У меня на плечах осталось двое детей, которых нужно кормить и одевать. Я ждала этого повышения, а его резко решили отдать Алексею Алексеевичу за

какую-то там услугу! Я просто разговаривала с ним, просила обговорить это с начальником... Хотела, чтобы он отказался от повышения в этот раз.

Следователь: Где вы были поздно вечером 3 сентября?

Соболева: Я ездила в аптеку за лекарством. У старшего грипп был, картошка уже не спасала. Тогда, стало еще хуже...

Следователь: Мы поговорили с вашей матерью, которая присматривала за детьми. Она сказала, что вы вернулись домой поздно и без нужных лекарств.

Соболева: *(голос дрожит, теряет контроль над эмоциями)* Пришлось до разных аптек добираться, нигде не было того, что прописал врач! Сначала на Ленина, потом до Цветочного переулка... И вернулась я по итогу лишь с несчастными горчичниками.

Следователь: Вы же знаете, что находится между этими аптеками, Виктория Сергеевна?

Соболева: *(всхлипывает)* Знаю. Газетный переулок. Но это ничего не означает. Не означает, слышите!? Я бы никогда!.. У меня дети, вы это понимаете? Дети и старая больная мать! Кто будет ухаживать за ними, если я сделаю какую-то дурь!?

Следователь: Допустим, но кроме вас никто не желал «удавить» Калинина «собственными руками». Ваши коллеги – Логунов, Воронина, а также Знаменский – подтвердили, что именно вы были инициатором конфликта. Что именно вы негодовали больше всех.

Соболева: Я вам уже все объяснила, товарищ следователь! А эти, змеюки, тоже были там! Так же были недовольны решением начальства! Знаменский вообще кулаками вздумал тогда махать! Почему его не посадили сюда вместе со мной тогда?!

Следователь: Потому что Знаменский не пользуется вашей помадой. Потому что на одежде убитого Калинина нашли ваш длинный темный волос и определили ваши отпечатки пальцев на его личных вещах. Именно вы не любили его больше всего, именно у вас был очевидный мотив и прекрасная возможность разобраться с конкурентом.

Соболева: Нет... Зачем же вы так...

Следователь: Это вас надо спрашивать, Виктория Сергеевна. Зачем вы так? Вы понимаете, что вам уже обеспечен реальный срок? Восемь лет, может быть десять. Ваша младшенькая - Маша, кажется - пойдет в школу, а вы будете в колонии. Сыну придется краснеть перед людьми за мать, что убила ради жалкого повышения... Скорее всего их заберут от недееспособной бабушки и отправят в приют, что окончательно сломает им детство. Их ждет тяжелый путь...

Соболева: *(установилась в стол не моргая. На мгновение показалось, что женщина что-то хочет сказать)* Что же мне делать?.. Как же тут...

Следователь: Явка с повинной, Соболева. Смягчающие обстоятельства: провокация со стороны потерпевшего и ваших общих коллег, наличие малолетних детей и большого родственника, развод... Вас можно понять, Виктория Сергеевна. Я же вас понимаю, правда. И суд поймет, если вы перестанете отрицать очевидные улики. Признание вины на стадии следствия – при таком раскладе можно получить условный срок. Вы ответите за преступление, а ваши дети будут знать, что вы раскаялись. Они дождутся вас дома, в родных стенах, с родным им человеком...

Соболева: Но я не совершала, товарищ...

Следователь: Я правда хочу, чтобы ваши дети росли вместе с матерью, не были сиротами, брошенными собственным отцом, а потом еще и матерью. Я хочу помочь вам. Но для этого вы должны вспомнить, как все было. Что именно вы сделали и как. *(на стол перед подозреваемой обвиняемой положил чистый лист бумаги и ручку)* Пишите.

Соболева: Не буду.

Следователь: Виктория Сергеевна, послушайте же вы наконец...

Соболева: Не буду! Я этого не делала.

Следователь: Вы уверены? Это ваш..

Соболева: Я больше и слова слышать от вас не хочу.

Следователь: Что ж, (*отдал сигнал стуком*) Уведите подозреваемую. Когда объявится адвокат – дайте знать.

На полях, после протокола, от руки:

«Прим. 07.09.73: При адвокате подозреваемая вспомнила местную легенду про душительницу из Газетного переулка. Бред: Я не собирался учитывать эту попытку уйти от ответственности через ссылку на мистификацию, ведь Соболева казалась совершенно вменяемой. Баранов Д.С. считает, что стоит дождаться заключения психиатра. Свистунов говорит, что стоит поднять архивы. Суетерный бедолага.»

•—————·(...)·—————•

Кабинет, погруженный в вечерний сумрак, пропах табаком и остывшем чаем. Допрос закончился час назад, но в комнате до сих пор чувствовалась гнетущая атмосфера, давящая на сотрудников милиции.

Кузнецов сидел за столом по центру комнаты, подперев опущенную голову рукой. Перед ним – разбросанные в понятном лишь ему порядке бумаги, то с печатным, то с рукописным текстом различного содержания. В очках отражался тусклый свет лампы, а глаза были сфокусированы лишь на строках, которые он прочитывал уже не первый раз.

- Какая же она сильная женщина, - буркнул Дьяконов, поглаживая густые усы. – Ты вон как ее, а она все упирается!

- Как, Витя? – недовольно огрызнулся Кузнецов, не поднимая головы.

- И так, и эдак, - словно издеваясь продолжил капитан. – Ты ей про срок, про детский дом...

- Она убила совсем молоденького мальчишку, а ты говоришь «сильная женщина».

- Это еще не доказано.

- Доказано, Вить! – Михаил Борисович все же поднял глаза. Под ними легли темные круги, усугубляющие глубокие морщины. – Доказано. А то, что она всячески брыкается – это нормально. Никто не хочет в тюрьму.

Он говорил ровно, но с ощутимым напором, привычным для всех следователей. Виктор Сергеевич тяжело вздохнул, явно не желая продолжать, и покосился на приунывшего Свистунова. Тот сидел в углу, у небольшого стола с картотекой, и уже несколько минут смотрел в одну точку, крутя в худых пальцах карандаш.

- Знаешь, что я скажу? – Дьяконов понизил голос, словно обращаясь к самому себе. - Не похожа она на убийцу, Миш. Ну вот, вообще.

- Никто не похож, - так же невозмутимо отозвался Кузнецов, отодвигая очередную бесполезную бумажку в сторону своего помощника. – В наше время даже бабушки могут убить своего внука, ничего с этим не поделаешь.

- М-да, - причмокнул Дьяконов, понимая, что разговор с товарищем на этом явно закончен. Он вновь глянул на лицо Андрюшки – молодое, не тронутое равнодушием, также присутствующим многим людям в их работе с такими делами – да, на нем отражалась лишь потерянная мальчишка явно о чем-то усердно думал, но был жутко не уверен, стоит ли лезть со своим мнением к старшим.

Виктор Сергеевич пододвинул стул к его столу и с шумом плюхнулся рядом. На лице тут же отразилась гримаса боли – возраст брал свое, и спина с каждым днем болела все сильнее и сильнее.

- Что притих, малой?

- Я? – потерянно переспросил Свистунов, отводя усталый взгляд от очередного протокола, который держал в руках, но не читал. – Да ничего.

- Выкладывай, Андрейка. Ты знаешь, я честность уважаю, - вмешался Михаил Борисович. Он откинулся на спинку стула и прикрыл глаза, чтобы хоть немного расслабиться.

Свистунов замялся, перекладывая бумаги из одной стопки в другую. Затем сцепил пальцы и, стараясь подражать суровой интонации старшего, протараторил:

- Михаил Борисович, можно я в архив схожу?

- Что, все о словах Соболевой думаешь? – как-то через чур довольно хмыкнул Дьяконов.

- Думаю, - честно ответил Андрей. – Но не верю. Просто, хочется проверить все. Быть уверенным, что мы...

- Ничего не пропустили, - закончил за него следователь, недовольно смотря на старого капитана, который все так же продолжал улыбаться в усы. Он было хотел возмутиться, но сдержался, возвращая свое внимание помощнику.

Мужчина посмотрел на часы. Поздно. За окном – уже темно. В голове – звон от вечных мыслей, замкнутых в какой-то порочный, непрерывающийся круг. Кузнецов аккуратно встал, приоткрыл старое окно, впуская сырой воздух, и достал сигарету – последняя в пачке. Послышался долгий вдох – за ним белый дым.

- Устал я, Андрей, - наконец ответил Михаил Борисович. Голос прозвучал совсем сухо, будто горло сжали в тисках. – В архив... Что ты там найдешь, кроме ненужных никому бумажек десятилетней давности. А что касательно легенды – может это просто байка, которой бабки во дворе детей пугают.

- Может... А может и нет, - подал голос Дьяконов. – Пусти мальчика, пусть глянет. Он сейчас все равно нам не помощник, сидит как мышь. А так – хоть какую-никакую, но зацепку проверит.

В кабинете повисла тишина. Спустя две затяжки, Кузнецов кивнул:

- Иди в архив завтра. С утра. Виктор Сергеевич, дадите ему записку, чтоб пустили куда надо.

- Сделаем, Михаил Борисович!

- Долго там не копайся, - добавил следователь, не отрывая взгляда от Свистунова. – В обед у меня чтоб был. С докладом.

- Понял! - словно не веря собственной удаче, выдохнул Андрей. Уже через двадцать минут он закончил разбирать стопку протоколов, собрался и отправился домой. Кузнецов продолжил изучать записи, в то время как Дьяконов возился с чайником, разливая по кружкам остатки заварки.

- На тебя похож, - сказал капитан, ставя перед Михаилом Борисовичем дымящийся стакан.

- Что?

- Тебе тоже тогда лет 20 было. Когда мы познакомились, - Витя улыбнулся, как дитя, совершившее очередную шалость. – Был таким же: упертым и бодрым.

- А ты и сейчас такой, хотя шестой десяток пошел, - заметил следователь, принимая чай.

- В отличие от некоторых, - все так же, словно подначивая, продолжил Дьяконов. Он сделал глоток и поморщился – чай был горьким. – Может, малец прав?

- В чем, Вить? В том, что в Газетном переулке призрак орудует?

- Да забудь ты про это прозрачное чудо! Смотри глубже. Может, эта «Жужу» и правда была?

- И?

- Ну что – «и»? – недовольно забурчал старый капитан, отставляя кружку. – Кто-нибудь мстит за нее? Кто-то пародирует? Ты ж сам знаешь – больных людей на нашей земле предостаточно. Может, это не мистика, а чья-нибудь давняя, всеми забытая ссора, в которую Виктор Сергеевну затащили.

Кузнецов не стал отвечать. Он вновь сместил взгляд с лица товарища на папку с делом и присмотрелся к подписи Соболевой. Она была крупной, размашистой, но рваной. Было видно, что женщина верила в то, что говорит. И в свою невиновность, и в призрачного душителя.

- Пойдем по домам, Миш. Как говорят мудрые старцы: утро вечера мудренее.

- Но и в вечере что-то есть... - невольно продолжил Кузнецов. Он закрыл папку и провел ладонью по шершавой обложке. Свет в кабинете погас.

•—————(...)—————•

В квартире №7 пахло старостью. Нина Анатольевна топталась возле закипающего чайника, шурша поношенными тапочками, пока Свистунов осматривал уютную кухоньку, хоть и ветхую. Все как у всех: газовая плита с опаленными конфорками; небольшой вечно-шатающийся стол, а под ним – стеклянная армия замаринованных огурцов. Через старые тюлевые занавески пробивались унылые лучи света, словно потакая настроению проживающей здесь женщины.

- Давно ты не заходил, кот драный, - скрипучим голосом начала Ефремова, поглядывая на Виктора Сергеевича, вальяжно рассевшегося на стуле. – Думала, помер.

- Ниночка, ты же знаешь, я живуч и могуч, - накручивая ус и играя бровями ответил старый капитан, не замечая удивленного взгляда напарника.

- Как таракан, - закончила за него знакомая. – Что в этот раз надо?

- Да вот, на днях видел, как ты деток байками кормишь и решил молодость вспомнить.

- По делу, что-ль?

- Конечно, - чуть помолчав, уже серьезнее, ответил Дьяконов. – Слышала про Жужу?

Старушка замерла у раковины, наливая воду в потертый чайник.

- Значит, про Жозефину спрашиваете, - словно себе сказала Ефремова. Взгляд усталых серых глаз упал на Андрея, что сидел рядом с капитаном. – Не тронь.

Свистунов вздрогнул, но сразу отдернул руку от заинтересовавшей его фотографии возле окна.

- Про нее самую. Мелочь во дворе только про нее ваши великие выдумки и рассказывает.

- Не ерничайте, Виктор Сергеевич... Я вам так скажу: не выдумки это.

...Минут через 10 чайник протяжно засвистел, словно стараясь разбавить повисшую на кухне тишину. Послышался тихий звон и перед мужчинами появились кружки с горячим чаем. Сама Ефремова присела на скрипучую табуретку, рядом.

- Жозефина и правда была. Настоящая, живая, румяная. Красивая, говорят, до безумия. Работала в ателье недалеко от нашего переулочка. А потом, - Нина кивнула седой головой в сторону окна. – Экипаж сбил, прямо недалеко от издательства. Смерть пришла за ней сразу. Свидетели видели, как она на зазывалу отвлеклась, с газетами. Так и погибла, молодая, незамужняя...

- Это мы знаем, Нина Анатольевна, - аккуратно сказал Андрей. – Нам бы узнать, остался ли кто у нее здесь. Друзья, родственники?..

Старушка недовольно причмокнула, рассматривая молодого следователя. Не понравился он ей, она не скрывала. Дьяконов громко отхлебнул из чашки, в очередной раз привлекая внимание знакомой.

- Слышала я, кое-что, да вот думаю, не надо вам это знать. Непроверенные слухи, все-таки...

- Нам все надо, - словно заигрывая, заговорил Виктор Сергеевич. – Ты ж знаешь, что в следствии все помочь может. Потап Игнатьевич, все-таки, нашим человеком был.

Нина Анатольевна скривилась при упоминании давно умершего мужа:

- Вашим, вашим... Мне знакомый рассказывал, что у нее ребенок был – то ли племянница, то ли дочь вне брака. Жила она с нянькой и Жозефиной, а после смерти – попала в приют,

- Ефремова запнулась. – В общем, сломалась у девчонки жизнь. Говорят, твердила, дескать, обязательно вернется сюда.

- Фамилию не помните? – спросил Свистунов, поглядывая на все-также поглаживающего усы Дьяконова.

- Бог с вами, молодой человек. Давно дело было...

- А Сашка знает? – поинтересовался Виктор Сергеевич.

- Сашка? – старушка призадумалась. – Авось и знает.

- Что за Сашка?

- А это, Андрюша, знакомый наш, который вечно по пятницам у входа на скамейке валяется.

- Пьяница?..

- Это сейчас пьяница, а раньше – уважаемый человек был, бывший военный, между прочим!

Нина Анатольевна тяжело вздохнула, будто соглашаясь с Дьяконовым.

- Только, он же не просыхает совсем... - начала было женщина, но Виктор Сергеевич перебил ее:

- У нас – просохнет, и еще как.

•—————(...)—————•

Часы показывали половину четвертого дня, противно тикая, отсчитывая границы терпения следователя:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.